

— Не слушай ты Старшего брата Дина, всё совсем не так было, — поспешил вмешаться Гуань Хаобинь.

— Дин Мо, и у какого смертника хватило наглости поднять руку на моего кузена? — спросил Тан Шаочуань.

— Да там целый мастер боевых искусств из народа, — охотно подлил масла в огонь Дин Мо. — Я его сам видел. Больше всего запомнились ноги — длиннющие, прямо как циркуль.

— Мастер боевых искусств? — хмыкнул Тан Шаочуань. — Ну ладно. Соберу парней, съездим, разомнёмся с ним. Заодно погляжу, что это за чудо-богатырь такой, который нашего Бинь-биня одним пинком на три метра уложил.

— Не преувеличивай ты так, — покачал головой Гуань Хаобинь, не зная, смеяться ему или плакать. — Ты бизнесмен или главарь мафии? Чуть что — сразу кулаками махать. Если мы так поступим, знаешь, как это назовут? Скажут, полиция с бандитами спелась.

— Чтобы поднять руку на Бинь-биня, такого тихого, доброго и честного парня... Этот урод явно из местных отморожков. Сяо Дин, а кем этот мерзавец вообще работает? — возмутилась Тан Лань.

— Мама! — Гуань Хаобинь мысленно схватился за голову.

— Чем конкретно занимается, не скажу, но поговаривают, что он протирает штаны в компании «Ценные бумаги Лифэн» на улице Цинхэ, — припомнил Дин Мо.

— «Ценные бумаги Лифэн»? Обычный прохвост, который вешает людям лапшу на уши и заманивает на биржу! Значит, точно дрянь человек, — припечатала Тан Лань, всё ещё не остыв от гнева.

Тем временем Лю Сымянь всю соревновался в умении пить с Чжэн Сяони и Даньтай Сяофэном. Вдруг он дважды оглушительно чихнул, да так сильно, что расплескал половину содержимого своего бокала.

«Вот ведь чертовщина, — озадаченно подумал он. — Неужто простудился в такую-то жару?»

— И ведь неймётся же Старшему брату Дину, — вздохнул Гуань Хаобинь. — В больнице шуму мало было, так он и тут решил воду замутить.

Делать было нечего. Пришлось выложить всё как на духу. Хаобинь в красках расписал случившееся, не упуская ни единой мелочи. Особо он упирал на то, как искренне раскаивался Лю Сымянь, как сам вез его в больницу, как без лишних слов оплатил все счета и как вежливо, едва ли не на коленях, просил прощения.

— Точно несчастный случай? — недоверчиво переспросил Тан Шаочуань.

— Да чистой воды недоразумение! — горячо подтвердил Хаобинь. — Ци Фэй тогда совсем от жары очумел, распалился и начал хамить на ровном месте. Парень просто защищался. Если по совести судить, Ци Фэй сам во всём виноват.

— Из-за этого страшили ты под раздачу и попал, — процедил Тан Шаочуань. — Мало того что урод внешне, так ещё и характер дрянной. У тебя остался телефон этого длинноногого петуха?

— Кого?.. Какого ещё петуха? — Гуань Хаобинь окончательно запутался в родственнических метафорах: то «страшила», то «петух».

— Того, кто тебя оприходовал, — нахмурился Тан Шаочуань. — Дин Мо же сказал, что у него ноги от ушей.

— Визитка в машине осталась, в кармане формы. Я её даже не разглядывал толком, — Хаобинь забеспокоился. — Кузен, тебе-то он зачем? Только не говори, что собрался с ним драться.

Он всерьёз испугался за кузена. Случись им сойтись один на один, Шаочуаню против того парня точно ловить нечего.

— Ты за кого меня принимаешь? За бандита с большой дороги? — усмехнулся Шаочуань. — Раз уж вышел несчастный случай и парень честно во всём покаялся, так и быть, мстить не стану. Но этот наш Дин-шарлатан уверяет, будто тот тип — мастер кунг-фу. А ты же знаешь, я к рукопашному бою равнодушен. Вот и хочу пересечься при случае, обменяться опытом.

— Братец, а ты, я погляжу, на своей генеральской должности совсем не перетруждаешься, — подколот его Хаобинь, невольно вспоминая отца. — Вот когда мой папа заправлял делами, он с утра до ночи крутился как белка в колесе. Жизнь положил на то, чтобы бизнес на ноги поставить. Мы его порой днями дома не видели.

— Ах ты паршивец! Намекаешь, значит, что я тут баклуши бью? — рассмеялся Тан Шаочуань и шутливо потянулся к уху кузена, намереваясь его крутануть. Однако сидевшая рядом У Хайин тут же шлёпнула его по руке.

— А Бинь-бинь ведь прав, я с ним полностью согласен, — улыбнулся Тан Юн.

— Хао-эр, — подал голос добродушно улыбающийся Гуань Цзюньсун. — А может, пока ты числишься на больничном, выступишь у начальства отпуск подлиннее? Махнём вместе с нами на Мальдивы, погреем косточки.

— Кхе!.. — Хаобинь едва не поперхнулся чаем. — Папа, какой ещё больничный? Мне три пластыря прилепили, и ты это называешь тяжелым ранением?

— Так ведь в другое время тебя с работы не вытащишь, — резонно возразил отец. — У всех нормальных людей на майские и октябрьские праздники выходные, а у тебя всё шиворот-навыворот — чем длиннее праздники, тем больше дежурств. А мы с матерью просто хотели вместе с тобой съездить, развеяться.

— Вот именно! — тут же подхватила Тан Лань. — Твоему дяде с тётей хорошо, у них ведомство приличное, каждый год путёвки выписывает. А нам приходится самим крутиться, чтобы хоть куда-то выбраться.

— Да сейчас там пекло, наверное, — виновато пробормотал Хаобинь. — Давайте лучше в следующем году выберем время помягче и поедем? Обещаю.

— Ловлю на слове, — улыбнулась Тан Лань.

— Ну мамуль, когда это я тебя обманывал? — рассмеялся Хаобинь.

\*\*\*

Осенняя жара, которую в народе прозвали «осенним тигром», наконец-то умерила свой пыл. Установилась благодатная, мягкая прохлада — самое приятное время для уличных дежурств.

На участке от Центральной площади до Шестой городской школы в вечерний час пик стабильно образовывались глухие заторы. В выходные и праздничные дни с ними ещё как-то справлялись дружинники, но по будням без твёрдой руки профессионального регулировщика было не обойтись. Обычно разруливать этот хаос отправляли лучших сотрудников дорожной полиции района Худун — Гуань Хаобиня и Ци Фэя.

Конец рабочего дня: толпы служащих повалили из офисов, школьники гурьбой высыпали на улицу. Потоки машин и пешеходов слились в единый бурлящий водоворот — начался вечерний час пик. Отправив Ци Фэя на тумбу посреди перекрёстка регулировать движение автомобилей, Хаобинь сам встал у пешеходного перехода напротив школы, чтобы направлять потоки людей.

Загорелся красный. Хаобинь тут же сделал знак нетерпеливой ораве старшеклассников, разрешая переходить дорогу. В этот момент за его спиной раздался приторно-сладкий, донельзя кокетливый женский голосок:

— Офицер Гуань!..

Обернувшись, он увидел вызывающе-красный кабриолет, из которого ему призывно махала Сюй Цзяхуэй. На её лице сияла отрепетированная, завлекающая улыбка. Хаобиню было не до пустых разговоров: он лишь сухо кивнул в знак приветствия и тут же отвернулся.

Однако девицу это лишь раззадорило.

— Офицер Гуань! — крикнула она во всё горло. — А поехали со мной, прокачу с ветерком!

Голос у неё был трубный — в радиусе ста метров мёртвый бы услышал. Прохожие дружно обернулись, водители в соседних машинах ухмылялись, глядя на несчастного регулировщика. Хаобинь готов был сквозь землю провалиться от стыда.

Замигал жёлтый. Хаобинь поспешно поднял руку, останавливая занёсших ногу над зеброй школьников. Зажёгся зелёный. Сюй Цзяхуэй с рёвом выжала педаль газа, но напоследок успела выдать на весь перекрёсток:

— Муж-офицер, с меня причитается! Как-нибудь обязательно выпьем вместе!

Кабриолет умчался, оставив после себя облако выхлопных газов. Хаобинь мысленно слал ей вслед проклятия, желая, чтобы у неё лопнули все шины разом, заклинило коробку передач и сорвало к чёрту крышу. Впрочем, крыши у её колываги и так не было. Тогда он пожелал ей до конца дней куковать в девках, а если и выскочить замуж, то за какого-нибудь хромого чёрта.

Несколько стоявших неподалеку старшеклассников, которые и не думали расходиться, прыснули со смеху. Один высокий парень подмигнул Хаобиню:

— Офицер, а вас только что склеили!

Вокруг тут же загоготали.

— Сам вижу, без сопливых обойдусь, — усмехнулся Хаобинь, делая разгоняющий жест рукой.  
— А ну марш домой, нечего тут толпиться. О чём только ваши юные головы думают?

— О вас, братец Гуань! Днями и ночами только о вас и грезим, аж спать не можем! — нагло осклабился долговязый и тут же бросился наутёк.

— Ах ты оболтус! Из какого ты класса? Вот найду завтра твоего классного руководителя, устрою тебе весёлую жизнь! — крикнул ему вслед Хаобинь. На душе было муторно. До чего катится мир, если даже школьники глумятся над полицией?

— Братец Гуань, это Шэнь Чжэхао из одиннадцатого «И»! — тут же сдали беглеца его же приятели под общий хохот.

— Шэнь Чжэхао, значит? Запомнил. Сведу с ним счёты при случае, — пригрозил шутникам Хаобинь. — Всё, брысь по домам, а то ужин остынет.

Когда поток машин наконец иссяк, с регулировочной тумбы спустился Ци Фэй. Широко ухмыляясь, он подошёл к напарнику:

— Да-а, брат, сегодня я прямо-таки прозрел. Надо же, саму нашу грозу девчонок, молодого господина Гуаня, среди бела дня закадрили! Эта мегера своего папашу переплюнула. Уж точно: яблочко от вишенки... Каждая новая Пушка бьёт мощнее старой!

— Ты меня похоронить под этим обстрелом решил? — закатил глаза Хаобинь.

К счастью, напарник не слышал наглых реплик того долговязого школьника, иначе зубоскальству конца бы не было.

— Молодой господин Гуань, — заискивающе протянул Ци Фэй. — Ты на Золотую неделю уезжать куда-нибудь собираешься?

— Пока ничего не планировал.

— Отработай за меня смену, а? — взмолился Ци Фэй. — Ху Лин очень хочет куда-нибудь съездить развеяться.

Ху Лин была его девушкой. Красавицей её назвать было сложно, да и покладистым характером она не отличалась, но бедолага Ци Фэй полгода за ней бегал, прежде чем добился взаимности.

— И что мне с этого будет? — Хаобинь оседлал свой служебный мотоцикл.

— Ничего, — честно признался Ци Фэй, усаживаясь на соседний байк.

— Тогда разговор окончен.

— Ладно тебе, принесу какой-нибудь сувенир из поездки, не обижу! — расщедрился напарник.

— Оставь себе. Считаю это моим подарком на вашу свадьбу.

У ворот отдела дорожной полиции их ждал неожиданный гость — у входа стоял дорогой автомобиль Тан Шаочуаня.

— Кузен, стряслось чего? — Хаобинь заглушил мотор и поспешил к нему.

— Да нет, мимо проезжал. Вижу — твой мотоцикл ещё тут, значит, не закончил работу. Дай, думаю, погляжу, каков из себя служивый люд на исходе дня, — снисходительно, точь-в-точь как заботливый дядюшка, проговорил Шаочуань.

— Вот уж точно, кому всё, а кому шиш без масла, — завистливо вздохнул Ци Фэй. — Почему меня так никто не встречает?

— Бинь-бинь на своей машине поедет, а ты давай залезай ко мне, подвезу, — кивнул Шаочуань пристроившемуся рядом Ци Фэю.

— Ой, ну что вы, Гендиректор Тан, мне неловко использовать вас вместо таксиста, — залыбился Ци Фэй. — Премного благодарен, но я лучше на служебном байке доеду.

— Кому сказано — садись. Или ты слов не понимаешь? — шутливо нахмурился Тан Шаочуань.

— Всё-всё, сдаюсь! Не смею отказывать столь уважаемому человеку.

Выехав со стоянки и попрощавшись с Хаобином, Тан Шаочуань искоса глянул на притихшего на пассажирском сиденье Ци Фэя и сокрушённо вздохнул:

— Парень, у тебя с головой всё в порядке? Как тебя вообще угораздило пойти в напарники к моему кузену?

— Не совсем улавливаю вашу мысль, Гендиректор Тан, — отозвался Ци Фэй.

— Да я про вашу неразлучную парочку. У вас с Бинь-бином какая-то кармическая связь, что ли? Что в академии за одной партой сидели, что теперь на дежурствах вместе маетесь.

— Наша связь с молодым господином Гуанем крепка и нерушима, — дурашливо осклабился Ци Фэй. — Если брать классику — мы как Лян Шаньбо и Чжу Интай. А если на западный манер — вылитые Ромео и Джульетта.

— А ну хорош нести эту чушь собачью! — без злобы выругался Тан Шаочуань. — Ты кого из вас в бабы записал?

— Сами же просили рассказать про наши узы!

— Да потому что когда ты стоишь рядом с моим кузенком, любой сразу понимает, что такое «небо и земля», — беззлобно поддел его Тан Шаочуань. — Никакого чувства самосохранения. О чём только думало ваше начальство, когда вас вместе ставило?

— Это уже переход на личности и прямое оскорбление, — картинно обиделся Ци Фэй.

— Зато я говорю это тебе прямо в глаза, а не шепчусь за спиной. Скажи спасибо за честность.

— Чувствую, зря я сел в вашу роскошную тачку, — ухмыльнулся Ци Фэй. — Сейчас сделаете из меня козла отпущения. Но вы главного не понимаете: наше руководство поступило на редкость дальновидно, определив меня в напарники к молодому господину Гуаню.

— Да ладно? Вас из-за этой дальновидности пресса и зеваки уже во «Врагов» записали. И где тут мудрость? — фыркнул Шаочуань. Как оказалось, он был прекрасно осведомлён о делах кузена и даже знал забавные прозвища их компании.

— А вы подумайте! Если бы я не прикрывал молодого господина Гуаня на Центральной площади, во что бы превратился перекрёсток?

— Пробки до горизонта, визжащие от восторга девицы и массовые ДТП из-за засмотревшихся водителей, — прикинув последствия, рассмеялся Тан Шаочуань.

— Вот-вот! Сразу видно умного человека, на лету всё схватываете, — Ци Фэй поднял большой палец. — Но если серьёзно, Гендиректор Тан... Вы ведь не просто так за мной приехали? У вас какое-то дело ко мне?

Ци Фэй был парнем неглупым и прекрасно понимал: столь занятой человек не станет тратить время на пустую болтовню и бесплатную доставку сержанта до дома.

— Да, есть разговор, — посерьёзнел Тан Шаочуань.

— Помочь вам? Почту за честь. И какую же службу я могу сослужить?

— Завтра после обеда отвезёшь меня кое к кому.

— И кто этот счастливец?

— Тот длинноногий петух, который отделал моего кузена.

— А, этот хлыщ по фамилии Лю? — Ци Фэй мгновенно подобрался, в его глазах вспыхнул азарт. — Без проблем! Гендиректор Тан, решили проучить его за нашего молодого господина Гуаня?

— Если бы я хотел отомстить, стал бы я ждать столько времени? — Тан Шаочуань выразительно закатил глаза.

— Тогда зачем...

— Вы же сами раструбили, что он великий мастер кулачного боя. Вот и хочу лично проверить, на что он способен.

— Ну да, конечно, — хохотнул Ци Фэй, заерзав на сиденье. — Назовите это как угодно, суть одна. Может, мне парней подтянуть для массовой?

— Ты цирк решил устроить? — оборвал его Шаочуань.

— Ну хотя бы для моральной поддержки!

— Сбавь обороты. Об этом деле должны знать только мы двое. Сказал же — никакой вражды, чистый спортивный интерес, — Тан Шаочуань грозно свёл брови. — И предупреждаю: если Бинь-бинь узнает хоть слово — тебе несдобровать.

— Обижаете! Я что, его характера не знаю? Я нем как рыба, — закивал Ци Фэй.

— Ладно. Ты хоть заметил, как он бьёт? Какая у него техника? — деловито спросил Шаочуань.

— Да какое там, стыдно признаться, — развёл руками Ци Фэй. — Он ведь всего один раз приложился, да и то метил мне в спину. Я увернуться успел, а вот молодому господину Гуаню не повезло — принял весь удар на себя. Всё произошло мгновенно. Я даже сообразить ничего не успел, а наш мажор уже летит вверх тормашками.

— Настолько резкий?

— Не то слово! Беззвучно, стремительно — прямо-таки молниеносный выпад. Хаобинь потом рассказывал, что парень двигался как тень. Если бы не отменная реакция кузена, я бы сам до сих пор на больничной койке валялся.

— Хм, неужто и впрямь мастер? — Тан Шаочуань задумчиво побарабанил пальцами по рулю. — Что же это за стиль такой? Скоростные удары ногами... Что-то не припомню ничего похожего среди известных мне школ.

\*\*\*

Улица Цинхэ. Офис «Ценные бумаги Лифэн»

Лю Сымянь прибрал заваленный бумагами рабочий стол и уже собирался пойти в архив за финансовыми отчётами одного клиента, когда от двери его окликнули:

— Сымянь, тебя внизу в холле спрашивают!

— Сестра Цзэн, а кто там? — удивился Лю Сымянь. Он устроился в эту брокерскую контору совсем недавно и ещё не успел обзавестись здесь какими-либо связями.

— Сам Тан Шаочуань! Ну, тот самый, который заправляет компанией «Шаньфэн», — Сестра Цзэн сама едва скрывала изумление. Кому бы пришло в голову, что столь влиятельный в городе

человек явится лично ради безвестного новичка из архивного отдела?

— Ого, Тан Шаочуань? Тот самый завидный жених и гордость нашего бизнеса? — зашушукались коллеги в кабинете, уставившись на Лю Сымяня с нескрываемым подозрением. В их глазах явно читался немой вопрос: с какого перепугу простой клерк водит дружбу с такой важной птицей?

— Тан Шаочуань? — растерянно повторил Лю Сымянь.

Это имя он слышал не раз, мелькало оно и в газетах, и по телевизору, но никаких общих дел у него с этим магнатом никогда не было. Не теряя времени на пустые размышления, он вышел из кабинета и направился в просторный холл обслуживания клиентов.

Тан Шаочуань сразу заметил вышедшего из коридора молодого человека. Первое, что бросилось ему в глаза — феноменально длинные, идеально ровные и подтянутые ноги. Фигура у парня была что надо, да и внешность весьма примечательная. Однако Шаочуань засомневался: перед ним стоял типичный интеллигентный офисный служащий, никак не походивший на сурового бойца кунг-фу.

— Ты Лю Сымянь? — на всякий случай уточнил Шаочуань.

— Всё верно. Гендиректор Тан, чем обязаны вашему визиту?..

— Сегодня я пришёл сюда не как глава «Шаньфэн», — Тан Шаочуань смерил собеседника оценивающим взглядом. — Я здесь как кузен того самого регулировщика, Гуань Хаобиня, которого ты недавно отправил на больничную койку. Моё имя Тан Шаочуань.

<http://bllate.org/book/18980/1887772>